
К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ограниченной дееспособности

Сафуанов Ф.С., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии ГОУ ВПО МГППУ, руководитель лаборатории психологии ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (safuanovf@rambler.ru)

Шишков С.Н., кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (shishkov50@mail.ru)

В статье обсуждается законодательное предложение о включении в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации нормы об обязательном производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам об ограничении дееспособности гражданина или о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства. Возражения против введения такой нормы аргументируются тем, что данная законодательная новелла противоречит закрепленным в федеральном законодательстве общим принципам назначения и производства комплексных судебных экспертиз, а также законодательному требованию, по которому производство любой судебной экспертизы должно проводиться на основе единого научно-методического подхода. Кроме того, это законодательное новшество чревато осложнениями в организации производства комплексной экспертизы при тяжелых психических расстройствах подэкспертного. На основе статистических данных о деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации показано, что внедрение предлагаемой нормы приведет к необходимости увеличения штата медицинских психологов (в структуре судебно-психиатрических экспертных учреждений страны) в два раза, подготовки дополнительных экспертных кадров и связанному с этим значительному увеличению финансовых затрат.

Ключевые слова: ограниченная дееспособность, недееспособность, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе, обязательное назначение судебной экспертизы.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н. К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ограниченной дееспособности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 1. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Safuanov_et_al.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Safuanov F.S. On the issue of mandatory appointment of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of limited capacity [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2015, no. 1. Available at: URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Safuanov_et_al.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

История развития комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) относительно коротка: первая публикация, посвященная одновременному применению психологических и психиатрических знаний при производстве судебной экспертизы, состоялась в 1971 г. [17]. Работы, появившиеся в печати в период 70–80-х гг. прошлого века [6; 7; 8; 15; 18], проторили дорогу практике КСППЭ – их стали назначать следователи и суды. Однако число таких экспертиз было еще невелико и в основном они проводились для определения способности несовершеннолетних обвиняемых в полной мере отдавать себе отчет в своих действиях и диагностики аффекта у совершеннолетних обвиняемых.

Вместе с тем само признание возможности производства КСППЭ как со стороны органов и лиц, назначающих экспертизу, так и со стороны самого психиатрического и психологического экспертного сообщества, а также выделение предметных видов таких экспертиз, дали толчок бурному развитию исследовательской деятельности по разработке и освоению целого комплекса проблем, связанных с применением психологических и психиатрических знаний в форме судебной экспертизы (теоретических, методологических, организационно-правовых)¹. Этот процесс отразился и на экспертной практике: по некоторым данным, удельный вес комплексных экспертиз к концу 80-х гг. составлял 10–15% от проводимых в стране судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе [1; 2].

Изменения отечественного законодательства, начиная с вступления в силу 1 января 1997 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), привели к дальнейшему развитию всей проблематики КСППЭ: видоизменились традиционные предметные виды (например, экспертиза аффекта у обвиняемого), появились новые экспертные понятия (ограниченная вменяемость, возрастная невменяемость и др.), возникли такие виды экспертиз в гражданском процессе как диагностика морального вреда, или экспертизы, связанные с защитой интересов ребенка, причем последние было необходимо еще разработать [4; 12; 16]. Количество назначаемых КСППЭ стало заметно возрастать, и в последние годы указанные экспертизы

¹ Своеобразным итогом таких исследований явилось издание монографии И.А. Кудрявцева «Судебная психолого-психиатрическая экспертиза» в 1988 г.

составляют уже около 30 % от всех проводимых в стране судебно-психиатрических экспертиз [5].

Вступление в силу с 1 марта 2015 г. новых для нашей страны гражданско-правовых норм об ограниченной дееспособности, казалось бы, расширяет возможности производства КСППЭ в отношении тех лиц, чье психическое расстройство не исключает в полной мере их способность понимать значение своих действий и руководить ими.

Согласно п. 2 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (ГПК РФ). Над таким гражданином устанавливается попечительство. Он вправе совершать сделки с письменного согласия попечителя, но имеет право самостоятельно:

- распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- совершать мелкие бытовые сделки, а также сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

В настоящее время, согласно ст. 283 ГПК РФ, по делам о признании недееспособными лиц с психическими расстройствами обязательно производство «судебно-психиатрической экспертизы». Как свидетельствует многолетняя экспертная практика, в случае необходимости указанная экспертиза может быть назначена и проведена не только в форме однородной судебно-психиатрической экспертизы, но и в форме КСППЭ. Сама же эта необходимость определяется конкретными особенностями экспертного случая и, прежде всего, особенностями имеющегося у испытуемого психического расстройства.

Поначалу всем казалось, что аналогично будет решен вопрос и с экспертизами, назначаемыми по делам об ограничении дееспособности лиц с психическими расстройствами. В соответствии с той же ст. 283 ГПК РФ такая экспертиза, оставаясь обязательной, будет по-прежнему именоваться «судебно-психиатрической», что не исключает возможности проводить ее в форме КСППЭ. Причем по этой категории дел (об ограничении дееспособности) комплексных экспертиз станет гораздо больше, чем по делам о признании граждан «полностью» недееспособными. Обусловлено это различиями в характере психических расстройств, которые исключают дееспособность больного, и психических расстройств, которые лишь ограничивают ее. Во втором случае КСППЭ может потребоваться при органических психических расстройствах, не достигших степени слабоумия, пограничных формах умственной отсталости, некоторых формах шизофрении и целом ряде других психических расстройств. Словом, речь идет о психических заболеваниях, не сопровождающихся глубокими изменениями психической деятельности, выраженным интеллектуально-мнестическим

снижением, грубыми эмоционально-волевыми нарушениями, регрессом личности, не критичностью и т.п.

Однако, вопреки этим ожиданиям, в настоящее время предпринимается попытка иного законодательного решения. В Государственную думу поступил проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения степени реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан, а также о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»².

В названном проекте (пункт 4 статьи 5) неожиданно для психологического и психиатрического научного и экспертного сообщества предлагается изменить статью 283 ГПК РФ, изложив ее первую часть в следующей редакции:

«Статья 283. Назначение экспертизы для определения психического состояния гражданина.

Судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства или о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных об имеющемся у гражданина психическом расстройстве, а также дела об отмене ограничения дееспособности вследствие психического расстройства или о признании гражданина дееспособным, назначает для определения психического состояния, а также *психологических особенностей*³ гражданина *комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу*».

Такое законодательное нововведение беспрецедентно, ибо в настоящее время ни в процессуальных кодексах, ни в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нет ни одной нормы, которая предусматривала бы случаи обязательного назначения и проведения комплексных судебных экспертиз. Комплексный характер экспертизы определяется только в рамках производства по конкретному делу либо органом, назначающим экспертизу, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, которому она поручена⁴.

Предложение авторов законопроекта о включении в ст. 283 ГПК РФ нормы об обязательном производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по всем гражданским делам определенной категории вызывает следующие принципиальные возражения.

² Одним из инициаторов проекта выступает благотворительная общественная организация «Центр лечебной педагогики».

³ Курсив наш (авт.).

⁴ Ст. 200 и 201 УПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, а также абзац 2 ст. 21 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Согласно указанным законодательным нормам, комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной.

1. Поскольку, как уже отмечалось, комплексный характер судебной экспертизы, определяется индивидуально в рамках конкретного дела либо органом, назначающим экспертизу, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, предлагаемое нововведение нарушает закрепленные федеральным законодательством:

- общий принцип назначения и производства комплексных судебных экспертиз;
- право органа, назначающего экспертизу, и право руководителя государственного судебно-экспертного учреждения на самостоятельный выбор комплексной экспертизы.

2. В экспертной практике встречаются случаи назначения судом (следователем) комплексной экспертизы, когда однородной было бы вполне достаточно для ответа на все экспертные вопросы. Комплексная экспертиза здесь не требуется, а ее проведение ведет лишь к излишней трате времени и сил экспертов, а также нарушает права подэкспертного, подвергаемого ненужным исследованиям [9; 11]. Возникают сложности с организацией такой экспертизы и с оформлением ее результатов. Проблема становится особенно острой, если комплексная экспертиза оказывается не просто ненужной или излишней, а невозможной (неисполнимой). Так, в рамках психолого-психиатрической экспертизы эксперт-психолог не в состоянии провести исследование личности подэкспертного с выраженной деменцией, слабоумием. И если производство такой экспертизы будет императивно предписано законом, то ситуация окажется безвыходной: не провести комплексную экспертизу нельзя (это нарушит закон), но провести ее тоже невозможно (это неисполнимо фактически).

3. Согласившись с необходимостью проводить обязательные КСППЭ лишь по одной категории гражданских дел, мы неизбежно приходим к выводу о необходимости их производства также и по другим делам. В конечном итоге окажется, что психолого-психиатрическая экспертиза должна проводиться по всем делам, гражданским, и уголовным, по которым требуется установление юридически значимых психических расстройств, исключающих или ограничивающих вменяемость, вызывающих беспомощное состояние потерпевшего, препятствующих даче показаний и пр. Такой вывод неизбежен логически (сказав «а», уже невозможно будет не сказать «б»).

Таким образом, рассматриваемое законодательное нововведение, которое, на первый взгляд, носит частный характер, фактически направлено на упразднение однородной судебно-психиатрической экспертизы. Примечательно, что эти изменения иницируются:

- людьми, никогда профессионально не занимавшимися судебно-психиатрической экспертизой;
- вопреки мнению самих судебных психиатров, профессиональная самостоятельность которых тем самым грубо нарушается.

4. Основной причиной введения в ст. 283 ГПК РФ нормы об обязательном производстве КСППЭ являются концептуальные расхождения во взглядах на

некоторые психические расстройства между инициаторами данной законодательной новеллы и психиатрами. По мнению первых, психиатры в ряде случаев неверно оценивают психические расстройства в плане терапии, психокоррекции и медико-социальной реабилитации страдающего ими больного. В результате тот подвергается необоснованным ограничениям – лишается дееспособности, помещается в стационар и т. п.⁵

Такую позицию авторов рассматриваемого законодательного нововведения можно охарактеризовать как «антипсихиатрическую». По их мнению, одним лишь психиатрам нельзя доверить решение вопросов, связанных с возможным наложением на больного ограничений, и, в частности, судебно-экспертных вопросов по делам о признании граждан недееспособными или ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства. В сложившейся ситуации обязательная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза видится авторам законопроекта гарантией от неверных экспертных выводов: при необходимости психологи «подкорректируют» выводы психиатров, а в случае расхождения между ними окончательное решение примет суд, обязанный рассмотреть и разрешить все разногласия между экспертами по правилам состязательного судопроизводства.

Между тем возложение функций арбитра в споре психиатров с «антипсихиатрами» на суд было бы абсолютно неправомерным по следующим основаниям.

Во-первых, судье пришлось бы самостоятельно решать вопросы, которые, не являясь юридическими, лежат в плоскости научной теории. Такого рода вопросы в принципе не должны быть предметом судебного разбирательства.

Во-вторых, были бы нарушены некоторые требования, предъявляемые законом к методологической основе судебно-экспертных исследований одного профиля. Согласно абзацу 2 ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных». В абзаце 5 ст. 11 того же Федерального закона сказано, что «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов». Обе законодательные нормы содержат адресованное судебным экспертам недвусмысленное требование придерживаться общепринятых данных и единой методологии.

⁵ В дискуссиях с авторами данной статьи представителями «Центра лечебной педагогики» в качестве примера приводился аутизм. По их мнению, при оказании помощи лицам, страдающим аутизмом (даже в его самых тяжелых формах), собственно медицинские аспекты составляют не более 10%. Однако, по данным А.Р. Мохонько, Л.А. Муганцевой, доля психических расстройств, не относящихся к органическому психическому расстройству и умственной отсталости (шизофрения и пр.), в практике экспертизы (по РФ) по определению недееспособности не превышает 15–16 % [5].

5. Предложение авторов рассматриваемого законопроекта об обязательности по делам о признании граждан ограниченно дееспособными или недееспособными вследствие психического расстройства КСППЭ поднимает вопрос об увеличении числа медицинских психологов в судебно-психиатрических экспертных учреждениях (СПЭУ) в случае, если указанное предложение будет принято законодателем. Данный вопрос уже поднимался в ходе дискуссии на эту тему, однако пока не было предпринято ни одной попытки произвести хотя бы приблизительные расчеты соответствующей потребности в дополнительных экспертных кадрах.

За последние годы как минимум дважды при внесении изменений в действующее законодательство отсутствие подобных расчетов и непринятие на их основе надлежащих организационных мер приводило к серьезной дезорганизации в работе судебно-психиатрической экспертной службы страны. Первый раз это случилось тогда, когда в феврале 2012 г. ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ («Обязательное назначение судебной экспертизы») была дополнена пунктом 3.1 о необходимости экспертным путем устанавливать наличие педофилии у лиц, обвиняемых в некоторых видах сексуальных преступлений. Второй раз аналогичная проблема возникла в мае 2014 г., когда вступил в силу пункт 3.2 той же 196 статьи УПК РФ об обязательности судебной экспертизы для установления диагноза наркомании и решения вопросов относительно нуждаемости обвиняемого, больного наркоманией, в лечении и медико-социальной реабилитации. В обоих случаях произошло значительное увеличение объема экспертной работы (в некоторых СПЭУ – в два-три раза) и образование очередей из лиц, неделями и месяцами ожидающих проведения назначенной им экспертизы. Между тем такого рода последствия можно было заранее предвидеть и постараться укрепить СПЭУ дополнительными экспертными кадрами, произведя с этой целью необходимые расчеты. Подобная ситуация угрожает повториться и в третий раз, если по делам о признании граждан недееспособными либо ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства комплексная психолого-психиатрическая экспертиза действительно станет обязательной.

Разговоры о неизбежном увеличении в этой связи числа медицинских психологов ведутся уже с прошлого года (когда соответствующий законопроект был разработан и стал известен специалистам), но никаких расчетов никто не производил, хотя их необходимость не вызывает сомнений.

Приказом Минздрава России от 19.05.2000 № 165 «О медицинском психологе в судебно-психиатрической экспертизе» были введены в штатное расписание СПЭУ одна должность медицинского психолога на 250 судебно-психиатрических экспертиз в год (в амбулаторных СПЭУ) и одна должность медицинского психолога на 15 коек (для стационарных). В пособии, разработанном во исполнение п. 4 данного приказа [3], приведены следующие нормы нагрузки: для медицинского психолога амбулаторной СПЭУ – 100 КСППЭ или 200 экспериментально-психологических исследований для судебно-психиатрической экспертизы; для психолога стационарной СПЭУ – соответственно, 80 КСППЭ или 160 психодиагностических обследований для судебно-психиатрической экспертизы в год. Иначе говоря, руководитель СПЭУ может привлекать медицинского психолога и к производству КСППЭ, и к участию в судебно-психиатрической экспертизе: например, если психолог провел 50 амбулаторных КСППЭ, то за этот же год он

должен провести экспериментально-психологическое исследование 100 подэкспертных в рамках судебно-психиатрической экспертизы.

Доступные данные о количестве медицинских психологов СПЭУ и проведенных ими совместно с психиатрами КСППЭ можно найти в последнем аналитическом обзоре, опубликованном Центром имени В.П. Сербского [5].

В табл. 17 обзора указано, что количество занятых должностей медицинскими психологами: в амбулаторных СПЭУ – 320,75 (при имеющихся 704,25 штатных), в стационарных – 82,25 (при имеющихся 124,25 штатных). Таким образом, согласно вышеупомянутым нормативам психологи должны участвовать в производстве $100 \times 320,75 = 32075$ амбулаторных КСППЭ и $80 \times 82,25 = 6580$ стационарных КСППЭ. Из табл. 25 мы узнаем, что на самом деле за год по РФ проведено 49890 амбулаторных КСППЭ и 7508 стационарных, т.е. медицинские психологи (на 1 штатную единицу) имеют нагрузку выше нормативной.

Из проекта обсуждаемого закона следует, что практически все экспертизы на определение недееспособности будут проводиться в форме КСППЭ и для определения ограниченной дееспособности. К 57398 (49890+7508) КСППЭ прибавляем 27447 экспертиз на определение недееспособности (табл. 72), получаем 84845 экспертиз. Делим это число на 403 психолога, получаем в среднем нагрузку 210,5 КСППЭ в год, т.е. больше, чем двойная нагрузка!

Теперь возьмем идеальную ситуацию – все штатные единицы должности медицинского психолога заполнены (что трудно себе представить: на 2013 г. укомплектованность медицинскими психологами составляла 48,6 %). Тогда при существующих нормах нагрузки имеем амбулаторных КСППЭ $100 \times 704,25 = 70425$, стационарных – $80 \times 124,75 = 9980$, в сумме 80405 КСППЭ. Последнее число вполне сопоставимо с ожидаемым потоком в случае принятия закона (84845), только тогда судебно-психиатрическим экспертам придется забыть об участии медицинских психологов при производстве однородных судебно-психиатрических экспертиз, а руководителям СПЭУ – приложить титанические усилия по увеличению штата медицинских психологов в два раза и их обучению (в прежних условиях финансирования заработной платы сотрудников СПЭУ).

Конечно, расчет несколько грубый (ряд комплексных экспертиз могут проводиться без психологов, например, сексолого-психиатрические, это обстоятельство мы не можем учесть, исходя из имеющихся данных), но порядок расчета в целом показывает существующую картину дел⁶.

Думается, что при решении судьбы обсуждаемого законопроекта в части, касающейся обязательности комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о признании граждан недееспособными или ограниченно дееспособными, подобные расчеты должны быть проведены и представлены в качестве одного из приложений к законопроекту. Подготовка дополнительных

⁶ Более того, в неопубликованном отчете А.Р. Мохонько и Л.А. Муганцевой «Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2014 г.» приводятся сведения о том, что укомплектованность СПЭУ медицинскими психологами снизилась до 45 %, а число судебных экспертиз по определению недееспособности увеличилось на 4,5 тыс.

экспертных кадров потребует определенного времени, так что крайне желательно, чтобы обновленная редакция статьи 283 ГПК РФ вступила в действие не сразу, а лишь с того момента, когда судебно-психиатрическая экспертная система будет к этому готова. Судебно-психиатрические экспертные учреждения еще не успели оправиться от прежних двух потрясений, о которых говорилось выше, чтобы их подставлять под новый удар. Вместе с тем нельзя не отметить, что сами сторонники изменения статьи 283 ГПК РФ должны этот довод учитывать. Иначе их предложение, в случае его реализации, не сможет исполняться из-за недостатка экспертов-психологов. Поэтому одновременно с предложением об изменении ст. 283 ГПК РФ необходимо представить расчеты, касающиеся потребности в дополнительных экспертных кадрах, планов их подготовки, а также связанных с этим финансовых затрат.

В заключение отметим, что за рамками настоящей статьи осталась самая важная проблема – разработка критериев экспертной оценки юридического критерия ограниченной дееспособности, которая раскрывается в ГК РФ через формулировку способности «понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц». Традиционно юридически значимые способности подэкспертных в уголовном и гражданском законодательстве определяются через психологические категории, раскрывающие наиболее интегративные, обобщенные особенности окружающего мира и регуляции поведения [10; 14]. Например, квалификация ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ) требует определения неспособности «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», беспомощного состояния потерпевших по половым преступлениям (ст. 131, 132 УК РФ) – неспособности «понимать характер и значение действий виновного или оказывать сопротивление», недееспособности (ст. 29 ГК РФ) – неспособности «понимать значение своих действий или руководить ими» и т.д. Какие клинико-психологические особенности осознанной регуляции поведения обуславливают способность «понимания значения своих действий лишь при помощи третьих лиц»? Попытки операционализации таких критериев уже ведутся [13], однако данная проблема на современном этапе представляется чрезвычайно актуальной, вне зависимости от того, будет КСППЭ ограниченной дееспособности обязательной или нет.

Тем не менее, свою однозначную и твердую позицию к введению в ст. 283 ГПК РФ нормы об обязательности комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы мы уже выразили. Мы считаем, что такой нормы быть не должно и ст. 283 ГПК РФ следует оставить в ее действующей ныне редакции.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. М.: Издательство Московского университета, 1991. 248 с.
2. *Кудрявцев И.А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1988. 224 с.

3. *Кудрявцев И.А., Морозова М.В., Савина О.Ф.* О должностных обязанностях и нормативах нагрузки психолога амбулаторных судебно-психиатрических экспертных комиссий и отделений стационарной судебно-психиатрической экспертизы: пособие для врачей. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2000. 37 с.
4. *Медицинская и судебная психология: Курс лекций / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова.* М.: Генезис, 2004. 606 с.
5. *Мохонько А.Р., Муганцева Л.А.* Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2013 г. / Под ред. Е.В. Макушкина. Вып.22. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2014. 188 с.
6. *Печерникова Т.П., Станишевская Н.Н.* Некоторые вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Вопросы судебно-психологической экспертизы / Под ред. Г.В. Морозова. М.: ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1974. С.14–25.
7. *Печерникова Т.П., Станишевская Н.Н.* Вопросы организации судебной комплексной психиатрической экспертизы // Вопросы организации судебно-психиатрической экспертизы / Под ред. Г.В. Морозова. М.: ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1975. С.94–105.
8. *Печерникова Т.П., Кудрявцев И.А., Криворучко С.И.* Некоторые вопросы компетенции судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Социалистическая законность. 1980. № 1. С.38–39.
9. *Подготовка следователем материалов для судебно-психиатрической экспертизы: практическое пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой.* М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2010. 62 с.
10. *Сафуанов Ф.С.* Об основных категориях судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе // Психологический журнал. 1994. № 3. С.51–54.
11. *Сафуанов Ф.С.* Ошибки при назначении судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. 2007. № 2. С.19–21.
12. *Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.

13. Сафуанов Ф.С., Зейгер М.В. Актуальные проблемы определения меры недееспособности субъекта с психическим расстройством // Юридическая психология. 2014. № 2. С.7–11.
14. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
15. Станишевская Н.Н., Азбукина В.Д., Бурштын И.Б., Владимирская М.Т., Гульдан В.В. Практика проведения стационарных комплексных психолого-психиатрических экспертиз // Вопросы судебно-психологической экспертизы/ Под ред. Г.В. Морозова . М.: ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1974. С.41–45.
16. Судебная психиатрия. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе. Вып.4 / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2007. 268 с.
17. Фелинская Н.И., Станишевская Н.Н. Использование психологических знаний в уголовном процессе // Советская юстиция. 1971. № 7. С.5–7.
18. Фелинская Н.И., Печерникова Т.П. Компетенция комплексных судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз // Социалистическая законность. 1973. № 12. С.44.

On the issue of mandatory appointment of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of limited capacity

Safuanov F.S., Dr.Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Psychology, Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (safuanovf@rambler.ru)

Shishkov S.N., PhD, Associate Professor, Chief Research Associate, Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (shishkov50@mail.ru)

The article discusses the legislative proposal for the inclusion into the Code of Civil Procedure of the Russian Federation of rules on compulsory production of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in cases of limited legal capacity of a citizen or of incapacity due to mental disorder. Objections to the introduction of such a rule argue that this is contrary to legislative innovation contradicts to the general principles of appointment and production of complex forensic examinations, as well as the legislative requirement that the production of any forensic examination should be carried out on the basis of common scientific and methodical approach. Furthermore, this legislative innovation is fraught with complications in organizing the production of complex examination in severe mental disorders of a subject. Based on the statistical performance of forensic psychiatric expert service of the Russian Federation, we show that the implementation of the proposed rules will lead to the need to double the number of medical psychologists (in the structure of forensic expert institutions of the country), provide additional training and expertise associated with this significant increase in financial costs.

Keywords: limited capacity, disability, comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, forensic psychiatric examination in civil proceedings, mandatory appointment of judicial examination.

References

1. Antonjan Ju.M., Gul'dan V.V. Kriminal'naja patopsihologija. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1991. 248 c.

2. *Kudrjavcev I.A.* Sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza. M.: Juridicheskaja literatura, 1988. 224 s.
3. *Kudrjavcev I.A., Morozova M.V., Savina O.F.* O dolzhnostnyh objazannostjah i normativah nagruzki psihologa ambulatornyh sudebno-psihiatricheskikh jekspertnyh komissij i otdelenij stacionarnoj sudebno-psihiatricheskoi jekspertizy: posobie dlja vrachej. M.: FGBU GNCSSP im. V.P. Serbskogo, 2000. 37 s.
4. Medicinskaja i sudebnaja psihologija: Kurs lekcij / Pod red. T.B. Dmitrievoj, F.S. Safuanova. M.: Genezis, 2004. 606 s.
5. *Mohon'ko A.R., Muganceva L.A.* Osnovnye pokazateli dejatel'nosti sudebno-psihiatricheskoi jekspertnoj sluzhby Rossijskoj Federacii v 2013 g. / Pod red. E.V. Makushkina. Vyp.22. M.: FGBU GNCSSP im. V.P. Serbskogo, 2014 188 s.
6. *Pechernikova T.P., Stanishevskaja N.N.* Nekotorye voprosy kompleksnoj psihologo-psihiatricheskoi jekspertizy // Voprosy sudebno-psihologicheskoi jekspertizy / Pod red. G.V. Morozova. M.: VNII obshej i sudebnoj psihiatrii im. V.P. Serbskogo, 1974. S.14–25.
7. *Pechernikova T.P., Stanishevskaja N.N.* Voprosy organizacii sudebnoj kompleksnoj psihiatricheskoi jekspertizy // Voprosy organizacii sudebno-psihiatricheskoi jekspertizy / Pod red. G.V. Morozova. M.: VNII obshej i sudebnoj psihiatrii im. V.P. Serbskogo, 1975. S.94–105.
8. *Pechernikova T.P., Kudrjavcev I.A., Krivoruchko S.I.* Nekotorye voprosy kompetencii sudebnoj kompleksnoj psihologo-psihiatricheskoi jekspertizy // Socialisticheskaja zakonnost'. 1980. № 1. S.38–39.
9. Podgotovka sledovatelem materialov dlja sudebno-psihiatricheskoi jekspertizy: prakticheskoe posobie / Pod red. T.B. Dmitrievoj. M.: FGBU GNCSSP im. V.P. Serbskogo, 2010. 62 s.
10. *Safuanov F.S.* Ob osnovnyh kategorijah sudebno-psihologicheskoi jekspertizy v ugolovnom processe // Psihologicheskij zhurnal. 1994. № 3. S.51–54.
11. *Safuanov F.S.* Oshibki pri naznachenii sudebnoj psihologo-psihiatricheskoi i sudebno-psihologicheskoi jekspertizy // Juridicheskaja psihologija. 2007. № 2. S.19–21.
12. *Safuanov F.S., Haritonova N.K., Rusakovskaja O.A.* Psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza po sudebnym sporam mezhdu roditeljami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka. M.: Genezis, 2011. 192 s.

13. *Safuanov F.S., Zejger M.V.* Aktual'nye problemy opredelenija mery nedeesposobnosti sub#ekta s psihicheskim rasstrojstvom // Juridicheskaja psihologija. 2014. № 2. S.7–11.
14. *Safuanov F.S.* Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Jurajt, 2014. 421 s.
15. *Stanishevskaja N.N., Azbukina V.D., Burshtyn I.B., Vladimirskaia M.T., Gul'dan V.V.* Praktika provedenija stacionarnyh kompleksnyh psihologo-psihiatricheskikh jekspertiz // Voprosy sudebno-psihologicheskoi jekspertizy/ Pod red. G.V. Morozova . M.: VNII obshhej i sudebnoj psihiatrii im. V.P. Serbskogo, 1974. S.41–45.
16. Sudebnaja psihiatrija. Sudebno-psihiatricheskaja jekspertiza v grazhdanskom processe. Vyp.4 / Pod red. T.B. Dmitrievoj. M.: FGBU GNCSSP im. V.P. Serbskogo, 2007. 268 s.
17. *Felinskaja N.I., Stanishevskaja N.N.* Ispol'zovanie psihologicheskikh znanij v ugolovnom processe // Sovetskaja justicija. 1971. № 7. S.5–7.
18. *Felinskaja N.I., Pechernikova T.P.* Kompetencija kompleksnyh sudebno-psihiatricheskikh i sudebno-psihologicheskikh jekspertiz // Socialisticheskaja zakonnost'. 1973. № 12. S.44.